

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В последние годы вопросам профессионального становления студентов вуза уделяется особое внимание. Это связано с тем, что проблемы успешности социально-психологической адаптации студентов к будущей производственной деятельности, а также способы повышения уровня эффективности профессиональной подготовки специалистов становятся приоритетными направлениями стратегического развития высшей школы.

Глубокие изменения, происходящие в области труда и занятости, необходимость обеспечения конкурентоспособности организаций, возможностей быстрого и адекватного их реагирования на изменения, связанные с развитием новых технологий и ростом «нематериальных инвестиций», требуют соответствующей организации квалифицированного труда и особого внимания к профессиональной подготовке специалистов. В практическом решении этой задачи важнейшая роль принадлежит высшему профессиональному образованию как ключевому фактору бесперебойного функционирования российского общества и его перехода в режим развития.

В настоящее время решение получить высшее образование предшествует выбору профессии, т. е. абитуриент в первую очередь определяет свое будущее социальное положение. Иначе говоря, в основе выбора конкретной специальности лежит выбор будущего социального положения, а в основе профессиональной ориентации — ориентация социальная. В дальнейшем, в ходе обучения в вузе, происходит определенное приобщение к профессии, однако темпы его невелики. Причиной выступают как особенности организации учебного процесса, так и невостребованность выпускников рынком труда. Отсюда невысокий уровень учебно-познавательной активности, прагматическое отношение к учебе. И хотя студенты вполне положительно относятся к получаемой профессии, работать по специальности планируют только некоторые.

То, что социальное и профессиональное продвижение выпускников осуществляется не всегда с получаемой в вузе специальностью, позволяет сделать вывод о том, что современное высшее образование в определенной мере является не профессиональным, специализированным, а общим, своеобразной предпосылкой для последующего профессионального самоопределения.

Основная претензия работодателей к выпускникам вузов сегодня — дистанцированность полученных знаний от практики. Она проявляется в неспособности использовать знания в решении практических задач, в психологической неподготовленности к реалиям профессиональной деятельности, в отсутствии представлений о нормах поведения в профессиональной среде. В связи с этим одной из основных задач высшего профессионального образования должно стать формирование открытой, динамической системы взглядов, убеждений, ценностей и идеалов человека, определяемых конкретной профессией и определяющих направленность его профессиональной деятельности, — т. е. формирование профессионального мировоззрения.

Эффективное внедрение элементов профессионального мировоззрения в уже сформированную систему ценностей и идеалов человека невозможно без инициации

¹© Старосотникова В. Ю., 2009

адаптивных процессов, совокупность которых представляет собой профессиональную адаптацию.

Результативность и эффективность процесса профессиональной адаптации определяется выбором того или иного способа распределения человеком профессионально значимых адаптационных ресурсов, т. е. выбором стратегии профессиональной адаптации. Таким образом, комплексный анализ стратегий профессиональной адаптации студенческой молодежи является инструментом, позволяющим более точно определять причины возникновения той или иной адаптационной ситуации, обеспечивать ее корректировку и, как следствие, способствовать формированию и накоплению профессионального капитала на начальном этапе становления специалистов, а именно — в пространстве института высшей школы.

Объектом исследования являются студенты дневной формы обучения, обучающиеся в вузах, принадлежащих одному из пяти секторов высшей сферы образования, расположенных в пределах города, — гуманитарному, естественнонаучному, техническому, духовному, военному. Добавление к традиционно выделяемым секторам — гуманитарному, естественнонаучному, техническому — секторов духовного (высшие учебные заведения, деятельность которых регламентируется Русской православной церковью) и военного (вузы Вооруженных сил России) обусловлено социологическим подходом к анализу функций сферы высшего образования.

В основе традиционного деления по секторам лежит определение объектов изучения: процессы, происходящие в социально-экономических системах; процессы, происходящие в биологических системах; процессы, происходящие в технических системах.

На наш взгляд, такой подход приемлем на уровне педагогики. В рамках социологического подхода мы предлагаем выделять секторы в сфере высшего образования в зависимости от социальных требований, предъявляемых обществом к выпускникам вузов, а именно — ожиданий осуществления определенных социально значимых функций (Старосотникова В. Ю. Специфические особенности секторов высшего образования // Региональное воспроизводство: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. С. 241—249.).

Генеральная совокупность представлена студентами Ивановского государственного химико-технологического университета (ИГХТУ), Ивановского государственного энергетического университета (ИГЭУ), Ивановского государственного университета (ИвГУ), Ивановской государственной медицинской академии (ИГМА), Ивановской государственной текстильной академии (ИГТА), Ивановской государственной сельскохозяйственной академии (ИГСА), Ивановского государственного архитектурно-строительного университета (ИГАСУ), Ивановского института государственной противопожарной службы МЧС России (ИИ ГПС), Ивановской духовной семинарии. Генеральная совокупность составляет 21 421 человек, выборочная совокупность — 1327 (8,5 % от генеральной). Выделение студентов дневной формы обучения из общей студенческой массы обусловлено тем значением, которое занимает учебная деятельность в общей структуре жизнедеятельности учащихся. Для студентов дневной формы обучения учебная деятельность является основным фактором, которому подчиняются другие сферы деятельности, следовательно фактором, определяющим жизнедеятельность в целом. Для студентов других форм обучения учеба в высшем учебном заведении выступает второстепенным фактором по отношению к работе в государственной или частной сферах.

В качестве *предмета исследования* выступает связь между процессом моделирования стратегий профессиональной адаптации студентов и специфическими особенностями секторов высшего образования.

Исследовательский проект «Стратегии профессиональной адаптации студенческой молодежи» был осуществлен автором в 2006—2009 гг. Выбор респондентов определялся стохастически. В результате в исследовании приняли участие 1327 студентов, обработано 1327 анкет (см. табл. 1). Количество респондентов в каждом секторе образования по вузам с учетом гендерной сегрегации представлено в табл. 2.

Для оценки гендерных различий мы фокусировались на следующих вопросах:

- влияние гендера на выбор стратегии профессиональной адаптации;
- наличие чисто мужских и чисто женских стратегий.

Таблица 1

Описание выборки

Вуз	Общее кол-во студентов в вузе, чел.	Кол-во студентов очной формы по секторам (генеральная совокупность), чел.	Количество опрошенных, чел.			% от генерал. совокупности
			М	Ж	Всего	
ИвГУ	8000	Гуманитарный 3086	77	77	154	5
		Естественнонаучный 2134	53	53	106	5
ИГТА	6600	Гуманитарный 1811	45	45	90	5
		Технический 2038	50	51	101	5
ИГХТУ	5926	Гуманитарный 410	10	10	20	5
		Естественнонаучный 3234	81	81	162	5
ИГМА	2340	Естественнонаучный 2148	54	53	107	5
ИГСА	3641	Гуманитарный сектор 453	11	11	22	5
		Естественнонаучный 1178	29	30	59	5
ИГАСУ	5000	Технический 356	9	8	17	5
		Гуманитарный сектор 984	25	25	50	5
		Естественнонаучный 502	12	13	25	5
		Технический 2356	59	58	117	5
ИИ ГПС	1186	Военный 575	172	–	172	30
Ивановская духовная семинария	200	Духовный 156	125	–	125	80
<i>Всего</i>	32 893	21 421	812	515	1327	8,5

Таблица 2

Количество респондентов в каждом секторе образования

Сектор образования	Кол-во студентов, чел.	Кол-во респондентов, чел.			
		М	Ж	Всего	%
Гуманитарный	6744	168	168	336	5
Технический	4750	118	117	235	5
Естественнонаучный	9196	229	230	459	5
Военный	575	172	0	172	30
Духовный	156	125	0	125	80

На вопрос «Существуют ли индивидуальные черты характера у мужчин и женщин?» 52 % респондентов дали ответ «нет». Из них 48 % женщин и 52 % мужчин. Это демонстрирует понимание того, что любые личностные характеристики могут быть

присущи как мужчинам, так и женщинам, т. е. являются общечеловеческими, даже если различно проявляются.

Таким образом, была выдвинута гипотеза об отсутствии чисто женских или чисто мужских стратегий профессиональной адаптации.

Для проверки гипотезы был проведен сравнительный анализ стратегий профессиональной адаптации студентов. На основании критерия эффективности были выделены высокоэффективные стратегии профессиональной адаптации (СПА), эффективные СПА, малоэффективные СПА, неэффективные СПА. Высокоэффективные стратегии позволяют достичь высокого уровня адаптированности (не менее 81 % от максимально возможного уровня адаптированности), эффективные — удовлетворительного уровня адаптированности (61—80 %), малоэффективные — среднего уровня (41—60 %) и неэффективные — низкого уровня (21—40 %). В качестве моментной абсолютной величины (АВ) был выбран интегральный уровень адаптированности студентов первого курса, в качестве интервальной АВ — интегральный уровень адаптированности студентов пятого курса. В качестве относительной величины выступает индекс динамики интегрального уровня адаптированности.

В случае если интегральный уровень понижается по сравнению с первоначальной величиной, следует говорить об отрицательной динамике и, следовательно, о неблагоприятной адаптационной ситуации. Если интегральный уровень возрастает, это является свидетельством положительной динамики и благоприятной адаптационной ситуации.

Интегральный уровень адаптированности рассчитывался как среднее арифметическое показателей адаптированности.

В качестве единичных показателей адаптированности были выбраны удовлетворенность профессией, психологический комфорт и физический (физиологический) комфорт.

Каждый из трех показателей оценивался по нескольким параметрам.

Удовлетворенность профессией — наличие / отсутствие параллельного образования; наличие / отсутствие работы по специальности / в другой сфере деятельности; уровень успеваемости; наличие / отсутствие пропусков занятий; изучение / не изучение дополнительной информации по специальности (по собственной инициативе); участие / неучастие в конференциях, конкурсах по специальности; оценка уровня собственной профессиональной компетентности; намерение работать по специальности.

Психологический комфорт — уровень самооценки; направленность отношений с сокурсниками; направленность отношений с преподавателями.

Физический (физиологический) комфорт — наличие хронических заболеваний; самочувствие; количество больничных листов в год; оценка собственного здоровья.

Уровень удовлетворенности профессией составлял на первом курсе 0,09 % у студенток гуманитарного сектора, 0,05 % у студенток технического сектора и 0,21 % у студенток естественнонаучного сектора. К пятому курсу эти цифры увеличились соответственно по секторам на 0,49, 0,45 и 0,35 % и составили в гуманитарном секторе (ГС) 0,58 %, в техническом (ТС) — 0,5 %, в естественнонаучном (ЕНС) — 0,56 % (рис. 1).

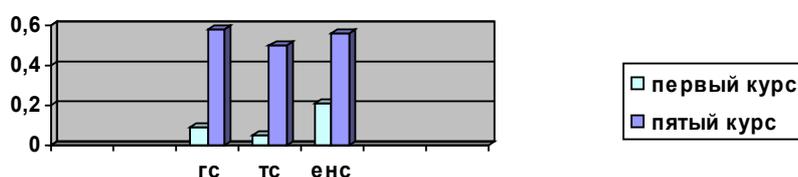

Рис. 1. Изменение величины параметра «степень удовлетворенности профессией» (женщины)

Среди мужчин на первом курсе уровень удовлетворенности профессией составлял 0,07 % у студентов гуманитарного сектора, 0,1 % у студентов технического сектора, 0,18 % у студентов естественнонаучного сектора, 0,12 % у студентов военного сектора (ВС), 0,27 % у студентов духовного сектора (ДС). К пятому курсу эти цифры увеличились соответственно по секторам на 0,46, 0,43, 0,4, 0,57 и 0,57 % и составили в гуманитарном и техническом секторах 0,53, в естественнонаучном — 0,58, в военном — 0,79, в духовном — 0,84 % (рис. 2).

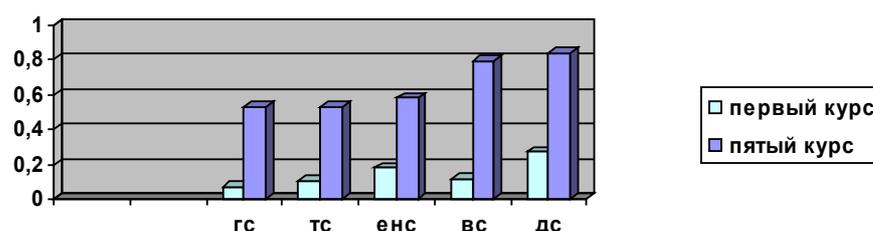

Рис. 2. Изменение величины параметра «степень удовлетворенности профессией» (мужчины)

Уровень психологического комфорта составлял на первом курсе 0,28 % у студенток гуманитарного сектора, 0,19 % у студенток технического сектора и 0,18 % у студенток естественнонаучного сектора. К пятому курсу эти цифры увеличились соответственно по секторам на 0,38, 0,42 и 0,41 % и составили в гуманитарном секторе 0,66, в техническом — 0,61, в естественнонаучном — 0,59 % (рис. 3).

Среди мужчин на первом курсе уровень психологического комфорта составлял 0,26 % у студентов гуманитарного сектора, 0,1 % у студентов технического сектора, 0,18 % у студентов естественнонаучного сектора, 0,07 % у студентов военного сектора и 0,14 % у студентов духовного сектора. К пятому курсу эти цифры увеличились соответственно по секторам на 0,25, 0,35, 0,21, 0,6 и 0,8 % и составили в гуманитарном секторе 0,51, в техническом — 0,46, в естественнонаучном — 0,39, в военном — 0,67, в духовном — 0,94 % (рис. 4).

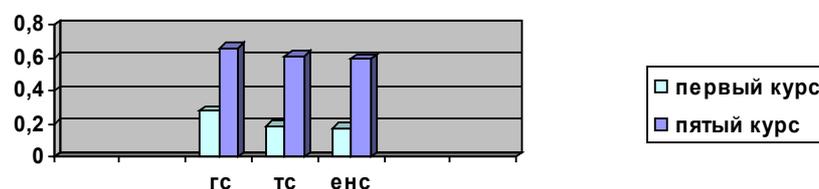

Рис. 3. Изменение величины параметра «степень психологического комфорта» (женщины)

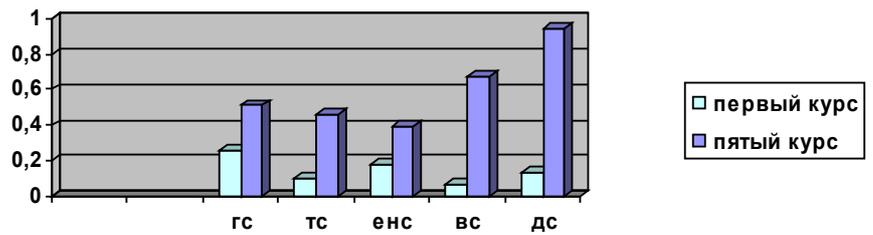

Рис. 4. Изменение величины параметра «степень психологического комфорта» (мужчины)

Уровень физиологического комфорта на первом курсе составлял 0,35 % у студенток гуманитарного сектора, 0,38 % у студенток технического сектора и 0,41 % у студенток естественнонаучного сектора. К пятому курсу эти цифры увеличились соответственно по секторам на 0,2, 0,19 и 0,2 % и составили в гуманитарном секторе 0,55, в техническом — 0,57 и в естественнонаучном — 0,61 % (рис. 5).

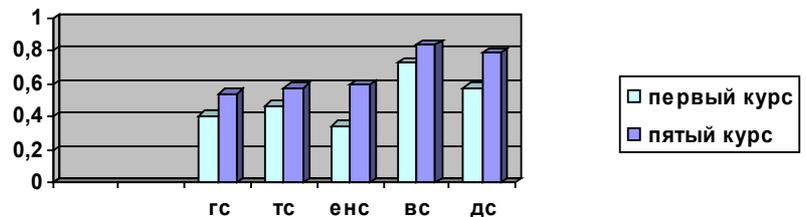

Рис. 5. Изменение величины параметра «степень физиологического комфорта» (женщины)

Среди мужчин на первом курсе уровень физиологического комфорта составлял 0,41 % у студентов гуманитарного сектора, 0,47 % у студентов технического сектора, 0,35 % у студентов естественнонаучного сектора, 0,73 % у студентов военного сектора и 0,58 % у студентов духовного сектора. К пятому курсу эти цифры увеличились соответственно по секторам на 0,13, 0,11, 0,25, 0,11 и 0,21 % и составили в гуманитарном секторе 0,54, в техническом — 0,58, в естественнонаучном — 0,6, в военном — 0,84, в духовном — 0,79 % (рис. 6).

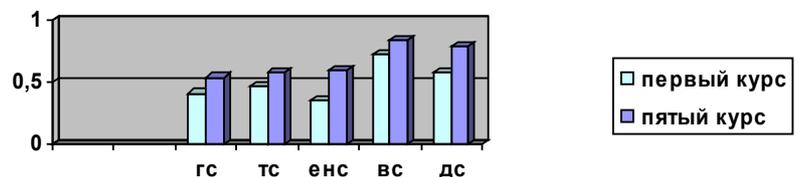

Рис. 6. Изменение величины параметра «степень физиологического комфорта» (мужчины)

Интегральный уровень адаптированности женщин увеличился в гуманитарном и техническом секторах на 36 %, в естественнонаучном — на 32 %. Интегральный уровень адаптированности у мужчин увеличился в гуманитарном секторе на 29 %, в техническом — на 30 %, в естественнонаучном — на 28 %, в военном — на 47 %, в духовном — на

55 %. Сравнительный анализ интегральных уровней адаптированности студентов и студенток на пятом курсе представлен в табл. 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ интегральных уровней адаптированности студентов на пятом курсе, %

Пол	Интегральный уровень по секторам				
	ГС	ТС	ЕНС	ВС	ДС
Мужчины	53	52	52	77	86
Женщины	60	56	59	–	–
<i>Всего</i>	56,5	54	55,5	77	86

Сравнительный анализ динамики интегральных уровней адаптированности мужчин и женщин представлен в табл. 4.

Таблица 4

Сравнительный анализ динамики интегральных уровней адаптированности студентов, %

Пол	Динамика интегрального уровня по секторам				
	ГС	ТС	ЕНС	ВС	ДС
Мужчины	+29	+30	+28	+47	+55
Женщины	+36	+36	+32	–	–
<i>Всего</i>	+32,5	+33	+30	+47	+55

Согласно результатам исследования различия между интервальными абсолютными величинами мужчин и женщин незначительны, в связи с чем гендерный фактор не может считаться определяющим при формировании стратегий профессиональной адаптации студенческой молодежи. Результаты проведенного исследования позволили сделать вывод о том, что студенты военного и духовного секторов образования достигли удовлетворительного и высокого уровней адаптированности, тогда как студенты гуманитарного, технического и естественнонаучного секторов достигли только среднего уровня. Результаты анализа позволяют предположить в пространстве указанных секторов наличие специфических условий, способствующих формированию и реализации высокоэффективных и эффективных стратегий профессиональной адаптации.

С помощью таких методов социологического исследования, как наблюдение и интервью, выяснилось, что основные различия между профессиональной средой духовного и военного секторов и профессиональной средой гуманитарного, технического и естественнонаучного секторов содержатся в области организационной культуры, представляющей собой актив, который может быть использован студентами и выпускниками в процессе своего профессионального становления. Этот актив реализуется в нескольких аспектах:

- организационном (формальная структура отношений, режим жизнедеятельности);
- нормативном (правила и стереотипы поведения);
- социальном (система профессиональных ролей, миссия);
- идеологическом (система ценностей, символика);
- экономическом (процессы, связанные с обеспечением материального и социального благополучия);
- психофизиологическом (процессы, связанные с обеспечением психического и физического комфорта).

В рамках интервью респонденты, принадлежащие к военному и духовному секторам образования, подчеркивали важность данной профессии, уделяли большое внимание разъяснению своей философии, пропаганде своих ценностей. Респонденты, принадлежащие гуманитарному, техническому и естественнонаучному секторам, в

основном говорили о формальных организационных и количественных аспектах профессиональной деятельности.

В военном и духовном секторах образования каждому уровню профессиональной деятельности соответствуют определенные знаки отличия, которые четко показывают и преподавателям и студентам профессиональный и социальный статус того или иного социального субъекта. В гуманитарном, техническом и естественнонаучном секторах такие отличия отражены только в документации и не могут быть идентифицированы с первого взгляда (кандидат наук). Причем такие отличия одинаковы для трех секторов образования, следовательно, не являются специфическими для каждого из них. Тогда как в военном и духовном секторе эти отличия носят обособленный характер (полковник, архимандрит и т. д.).

Составляющей организационной культуры являются также определенные нормы поведения, правила, по которым ведется «игра» в вузе. В военном и духовном секторах это следование определенным ритуалам и традициям (утренние и вечерние службы, утреннее и вечернее построение; наряд, епитимья; военные песни, церковные песнопения; парадная и повседневная форма одежды и т. д.). В гуманитарном, техническом и естественнонаучном секторах специфические правила поведения отсутствуют. Правила поведения в этих секторах соответствуют общепринятым нормам.

Важным элементом организационной культуры сектора образования является его миссия, определяемая через категорию интегральной социальной роли. Для студентов духовного и военного секторов не составило труда четко обозначить интегральную социальную роль в сфере профессиональной деятельности (соответственно по секторам — защитник души, защитник тела). Что касается гуманитарного, естественнонаучного и духовного секторов, то единое мнение по поводу миссии отсутствует.

Воинство и духовенство существуют с древнейших времен. Поэтому предания, связанные с данными социальными общностями, сложились давно и общеизвестны. Что касается знаменитых гуманитариев, техников и естественников, то процент общеизвестных людей в этих сферах значительно ниже.

Кодексом законов для военных является Устав, для священнослужителей — Закон Божий. У социальных субъектов, функционирующих в гуманитарной, технической и естественнонаучной сферах, таких кодексов нет.

Основным символом военных является знамя, символом священнослужителей — крест. У социальных субъектов, функционирующих в гуманитарной, технической и естественнонаучной сферах, таких символов нет.

Социальные субъекты военного и духовного секторов имеют свои специфические языки (обращение не по имени, а по военному или духовному званию; определенная тональность вербального общения; вербальные клише; специфическое невербальное общение).

У социальных субъектов, функционирующих в гуманитарной, технической и естественнонаучной сферах, отличием вербального общения является только употребление профессиональной терминологии, тогда как различия в невербальном общении отсутствуют вообще.

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии целостной устойчивой идеологии в гуманитарном, техническом и естественнонаучном секторах образования.

Что касается материального благополучия, то в военном и духовном секторах студенты обеспечены жильем, питанием, одеждой.

Для психологического комфорта выстроена система общения студентов на всех уровнях (с сокурсниками, преподавателями, руководством), действуют механизмы консолидации. Немаловажным является фактор гендерной моногамности, снижающий степень диверсификации ресурсов.

В целях создания физического комфорта действует четкий распорядок дня, обеспечены физические нагрузки.

Высокий уровень социального комфорта определяется такими факторами, как осознание своей социальной обособленности, значимости, а также наличием социальных гарантий.

К сожалению, эти факторы отсутствуют в гуманитарном, техническом и естественнонаучном секторах образования.

Определяющим фактором успешности профессиональной адаптации является также ограниченная сфера жизнедеятельности студентов. В военном и духовном секторах студенты имеют гораздо меньше возможностей взаимодействия с внешней по отношению к вузу средой, что обуславливает сосредоточение максимума ресурсов в сфере профессиональной деятельности.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод, что наличие сильной организационной культуры является основополагающим условием формирования и реализации эффективных стратегий профессиональной адаптации и, следовательно, ключевым фактором формирования и накопления профессионального капитала.